

The illustration depicts a woman from the chest up, her face partially visible at the top. She has intricate, golden-brown tattoos on her arms and shoulders, resembling a complex geometric or circuit-like pattern. A white lace collar is draped around her neck. In the center of her chest, a detailed clockwork mechanism is visible, featuring a circular clock face with Roman numerals and various gears. Her hands are positioned near the clockwork. The background is a dark, textured surface with repeating patterns of mechanical components like gears and pistons. In the top right corner, there is a black circle containing the text '12+'.

12+

Михаил Иванов-Ильин

Будущее Сегодня

сборник фантастических рассказов

Михаил Иванов-Ильин

**Будущее Сегодня.
Сборник фантастики**

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Иванов-Ильин М.

Будущее Сегодня. Сборник фантастики / М. Иванов-Ильин —
«ЛитРес: Самиздат», 2020

ISBN 978-5-532-99368-6

В сборник вошли лучшие рассказы автора, взятые из ранее уже изданных сборников. Они разбиты на две части - цикл рассказов "Экипаж Звёздной Легенды" и цикл рассказов "Будущее Сегодня". Первый цикл - это фантастика о приключениях в космосе, вторая часть посвящена влиянию технологий на человека. Рассказы объединяет юмор, формат шотрида и легкость повествования.

ISBN 978-5-532-99368-6

© Иванов-Ильин М., 2020

© ЛитРес: Самиздат, 2020

Содержание

Цикл рассказов "Экипаж "Звёздной легенды"	5
Предложение, от которого следовало отказаться	5
Степени свободы	10
Лабиринт	17
Древний спор	19
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Михаил Иванов-Ильин

Будущее Сегодня. Сборник фантастики

Цикл рассказов "Экипаж "Звёздной легенды"

Предложение, от которого следовало отказаться

Бывают дни, когда складывается впечатление, что все многообразие коммуникационных возможностей существующих в современном мире, создано для того, что бы вызывать у человека чувство острейшего дискомфорта. Нет, они совсем не такие эти «новые возможности, позволяющие мне держать руку на пульсе Нового Волшебного Мира», о которых трубят на каждом шагу. Нет. Попробуйте решить какую-либо свою проблему с помощью этих возможностей, в особенности, если это будет срочно и важно. Попробуйте, и вы поймёте меня! Я почти уверен, что все эти новейшие достижения науки и техники приходят в наш мир для того что бы обеспечить доступ к нам, причем круглосуточно и вечно. И этот доступ должен осуществляться без каких-либо затруднений, и, поверьте, это может превратить кого угодно в раздражительного и нервного человека. Именно таким я и запомнил себя в этот день. Сначала меня разбудил ошибочный звонок. Увы, у меня скверная привычка – я не могу уснуть, если я проснулся. Пришлось лезть в душ, но стоило только раздеться, как тут же на месседжер пришло срочное сообщение от интенданта. Обвязавшись полотенцем, мне пришлось провести довольно нудную беседу по поводу армейского надувного матраса. Чертыхаясь и посылая проклятия всем деятелям Хайтека, по окончании этого контакта я все-таки ополоснулся. Душ всегда поднимает настроение, и, облачившись в гавайскую рубашку и бриджи, внутренне настраиваясь на позитивное мировосприятие, я намеревался позавтракать. Было приятное прохладное и солнечное утро. Я быстро приготовил жареную яичницу с беконом и кофе, но стоило мне поставить завтрак на столик, как позвонил ПА, связавшись со мной по срочной видеокосмосвязи. Появившись на огромном экране моего стационарного видеоконнектора, он тут же начал мне читать очередную лекцию, о том, что я должен начать продавать страховки прямо уже сейчас, не дожидаясь окончания формальностей, связанных с моим увольнением из Космофлота. Он явно собирался закачать в меня такую дозу позитива и оптимизма, которая бы вызвала бы во мне необратимое и необоримое желание продавать.

– Ты уже сейчас можешь страховать все – жизни, грузы, корабли, да все, что захочешь. Ты ведь видишь это всё изнутри, у тебя там есть знакомые! Заинтересуй их! Я тебе для того что бы облегчить работу и подтвердить твой статус отправил факт-проекцию скрипт-чипера. Записи в Реестре Страховщиков уже сделаны. Добро пожаловать в бизнес, сынок!

– Спасибо, па! – я, незаметно для отца, отсоединил кабель от своего монитора связи и прервал сеанс.

– Фух! Иначе это не прекратишь! – переводя дух, вымолвил я и отрезал кусочек бекона. Я уже собирался съесть его, но в дверь позвонили.

– Да что ж это такое! Уже даже интересно, я смогу сегодня позавтракать или нет? – вслух проговорил я, и, глядя на бекон, источающий манящий запах, раздумывал о том, открывать незваному гостю или нет...

В дверь опять позвонили. Настойчиво. Требовательно. Я бросил вилку рядом с беконом, поднялся и подошел к двери. Нажав кнопку видеодомофона, я увидел на экране крепкого здорового мужчину, в форменной шапочке космофлота, козырек которой не давал разглядеть лицо моего гостя.

– Кто? – я даже не пытался быть дружелюбным.

Как раз в этот момент незванный гость собрался позвонить повторно и его рука, замерла на кнопке звонка. Ну, конечно, она была лилового цвета...

Я обожаю фантастику. Особенно раннюю. Четыре полки, находящиеся рядом со входной дверью моего номера, плотно уставлены книгами. Но это не только антиквариат, представляющий собой очень неплохое вложение средств. Джентльмены, это – фантастика. Признаюсь – эти книги, рожденные в отдаленном прошлом, меня завораживают! Они наполняют меня неподдельным весельем! Чего только стоят ранние мечтания о создании звездных империй! Космонавт вынужден таскать за собой баллоны с воздухом? Ну и что! Мы – властители звездных просторов, покорители черных дыр и «червоточин»! Это всегда производило и производит на меня точно такое же впечатление, как, скажем, произвело бы заявление рыб о том, что в фарфоровых батискафах они покорят вселенные, наполненные рениевой кислотой.

Поздняя фантастика – это тоже хорошо. Меня восхищают идеи по обязательному сканированию любой поверхности и "обязательной санобработке" при посадке на другую планету и еще раз по возвращению. Мне не удалось найти ни одного произведения, где бы сломался этот сканер, а посадки не удавалось бы избежать. Преклоняюсь перед уверенностью авторов в безотказности чудодевайсов. Интересно, какой вид техники породил эту веру? Как и веру в то, что человечеству предназначена главенствующая роль в прекрасном космическом будущем?

Наверное, мы так устроены, что способны обучаться только на очень большой крови, на трагедиях, а зачастую на неоднократном повторении трагедий. Скафандр, эта жесткая дополнительная оболочка, позволяющая некоторое время существовать в открытом космосе, сыграла с людьми очень плохую шутку. Скафандр создал иллюзию того, что мы сможем открывать для себя новые миры, осваивать новые планеты... Коробочка, в которой, в случае повреждения электроники, человеку остаётся единственный источник информации – прямой обзор... Почему это приспособление вызывало у человечества такие ощущения? Не знаю.

Мы всегда считали себя чемпионами, безусловными лидерами в космосе. Пока не случилась война... Первая звездная война... И всё встало на свои места. Шаэрзи показали, кто действительно является хозяевами планет класса «Хат». Способные жить в чрезвычайно разреженной атмосфере, в очень широком диапазоне температур и обладающие возможностью адаптации к изменению гравитации и радиации, они считали Лабиринты Таккарди своей вотчиной. Что там было нужно нам, на этом гигантском шаре на сорок процентов покрытом кипящим азотом и на пятьдесят странными циклопическими развалинами? Скорей всего, ответа мы никогда не узнаем. Сумевшие выжить рассказывали, что в тумане, постоянно висящем в Лабиринтах, ничего не было видно. Как только подразделения нашей пехоты втянулись в эти развалины, Шаэрзи блокировали каналы связи и устроили настоящую бойню. Это было унижение, которого еще не испытывало человечество. Стоящие на расстоянии двадцати метров не знали, что совсем рядом гибнут их товарищи. Девять тысяч жизней были потеряны в этих чертовых Лабиринтах за семнадцать минут сорок две секунды. Это вызвало шок в Объединенном Конгрессе Планеты. Да, погибшие были клонами, но мы почувствовали свою уязвимость. Я не был на поверхности в тот день, хотя был причастен к этой операции. Я тогда служил вторым навигатором на тяжелом крейсере «Ниагара». Именно на «Ниагаре» судьба свела меня с Денни Дейлом. Надо сказать, что он всегда держался особняком. Еще бы, ведь все его детство прошло в обществе центаврианцев. А так как его отцом был Майкл Дейл, величайший авторитет в области космобиологии, ксенопсихологии и генных технологий, почти постоянно работавший в центаврианских лабораториях, то его замкнутость являлась вполне объяснимой. Тогда, в Лабиринтах, именно благодаря центаврианцам мы смогли одержать победу и получить во владение эту планету. Цена была заплачена непомерная, но определенные выводы были всё-таки сделаны. Прежде всего, подошвы, перчатки скафандров были оснащены акустическими датчиками. Сигналы от этих датчиков поступали непосредственно на усилители, а затем по

дублирующим каналам шли на наушники и микрочип скафандра. Кроме того, поверхность перчаток и подошв снабжалась дополнительными чувствительными мембранами, что позволяла вне пределов видимости обмениваться сигналами в случае соприкосновения со средой, обладающей акустической проводимостью. Надеюсь, что не открою вам ничего нового, если сообщу, что звук распространяется не только через воздух, но и через грунт и, фактически, через любую среду, кроме вакуума.

Война... Война действительно является ускорителем развития человечества. Хотите вы этого или нет, но это действительно так. Через две недели после этого «Горби стар текно-лоджи», совместная российско-американская корпорация, произвела специализированный контроллер, позволяющий обрабатывать информацию, получаемую посредством зондирования окружающего пространства электромагнитными волнами различной частоты. Контроллер осуществлял переработку и преобразование полученной информации вплоть до распознавания образа и был принят для использования в системах жизнеобеспечения космонавтов. Он устанавливался в шлеме скафандра.

Где-то в это же время ряд корпораций произвели дополнительные исследования, направленные на то, что бы расширить узкие рамки нашего комфортного существования. Поначалу, как впрочем, и всегда, использовались клоны. Им встраивали экзоскелеты, изменяли состав крови, но, результаты не обнадеживали. Правда, в одной из лабораторий были получены очень интересные данные по введению в управляемый летаргический сон. Но реальный прорыв произошёл только после появления биочипа, совместимого с человеческим организмом. На его основе была создана система, позволяющая вводить космонавта в состояние летаргического сна в случае критической ситуации. Экспедиция Джона Нолана, потерпевшая катастрофу в районе Узла Ангмара, пребывала в этом состоянии четыре месяца, но была обнаружена поисковой партией и смогла выжить.

Но что бы там не говорили, вершиной этого развития всё-таки было создание новой биоткани Майклом Дейлом. Он смог получить её из одной очень редкой плесени, которая была им обнаружена на Атланте, центаврианской колонии. Методами генной инженерии им был создан новый живой материал, самовоспроизводящийся, питающийся отмирающим человеческим эпителием, а так же обеспечивающий поступление в человеческий организм всего необходимого. Создатель так же заложил в биоткань защитные функции. Она пожирала в своих внутренних слоях любые микробы, бактерии и вирусы, задерживала радиацию и великолепно сохраняла температуру тела. Дейлы также предусмотрели возможность управления биотканью от биочипа, а так же произвели доработку биочипа, снабдив его дополнительными контейнерами, содержащими жизненно важные микроэлементы и витаминные комплексы. Содержимое этих контейнеров расходовалось по программе биочипа, исходя из анализов крови, которые производились его наносенсорами. Так же была предусмотрена система визуального мониторинга состояния организма космонавта, причем эта процедура могла быть выполнена даже удаленно. Стоило только передать специальный кодированный сигнал и на бортовой компьютер поступали данные о состоянии космонавта...

Биоткань наносилась на специальный промежуточный питательный слой, и снять ее можно было только с помощью специальных процедур. Кожа человека приобретала лиловый оттенок, и космонавта можно было легко отличить в любой толпе. Но в случае критической ситуации, биоткань создавала вокруг человека лиловосиреневый кокон, в котором он, впад в управляемый летаргический сон, мог находиться очень долго...

Война... Война довольно быстро закончилась и через полгода меня уволили. Это был второй день моей свободы, но я уже был белокожим...

– Мне нужен Вини Косицки! – Незванный гость попытался увидеть встроенную камеру, и я смог рассмотреть его лицо. Конечно, это был Денни Дейл.

Чем Дейлы отличались от всех прочих ученых и изобретателей, так это тем, что всегда и все свои затеи испытывали на себе. Так что первыми людьми, действительно предназначенными для длительного существования в космосе, на самом деле были отец и сын Дейлы. После успешного завершения этого эксперимента буквально за три месяца, нежнолиловыми стали все служащие всех космофлотов Земли. Это сохранило множество жизней как во время войны, которая через год была закончена, так и после неё. Денни был переведен в другое место, и я его не видел. До сегодняшнего дня. Дня моего увольнения из Космофлота. Дня, когда я уже вознамерился отбыть в Австралию к отцу и провести остаток жизни клерком в его страховой конторе, но...

Я открыл дверь и впустил его. Он вошел, держа руки за спиной. Сделав гротескно церемониальный поклон, он промолвил:

– Давно не виделись, Винни.

– Какими судьбами, Дейл?

– Мне сказали, что ты увольняешься из Космофлота?

– Есть такое дело... – жестом я предложил ему пройти и, кивнув на стул за моим столом, предложил:

– Присаживайся.

Расположившись, Денни прогудел:

– Что собираешься делать дальше?

– Пока что думаю отправиться на Землю, к своему па. Буду работать у него страховым агентом.

– Послушай, ты же классный навигатор...

– И что?

– У меня есть великолепное предложение.

– Да? И что же это за предложение?

– В одну научно-исследовательскую экспедицию требуется навигатор. Условия те же, что и у Космофлота. Это ведь куда лучше, чем бегать страховым агентом. Подумай сам!

– Что за экспедиция? Куда?

– Мы будем заниматься изучением погибших цивилизаций. Первоначально – 17 сектор Асприи.

– Жуткое дупло!!!

– Не согласен. никоим образом. По моим данным – это сокровищница космоархеологии. Это ведь страшно интересно!

– Меня как-то настораживает сочетание «страшно» и «интересно». Мне кажется, что все-таки лучше попробовать себя в роли страхового агента, отдыхая каждый уик-энд на разных побережьях Австралии, Тасмании и Новой Зеландии.

– М-да... Хорошо, давай поговорим как мужчины.

– Что ж, давай.

– Я надеюсь, что не открою тебе секрета сообщив, что организм человека изнашивается?

– Нет.

– Очень хорошо. Тогда, может быть, ты скажешь, что больше всего изнашивается у навигатора?

– Глаза.

– А так же некоторая часть нервной системы, – с этими словами он достал из своего нагрудного кармана прозрачный контейнер с двумя ампулами и поднял его над головой, торжественно и пафосно:

– Вот! Это то, что позволит восстановить, все, что отобрал у тебя Космофлот. И ты получишь это бесплатно, если только подпишешь контракт.

По слухам, у навигаторов после службы действительно бывали проблемы со здоровьем, которые практически не решались гражданской медициной. Так называемый синдром Кинга-Айшвица. О нем рассказывали много разного, и я думал, что в основном эти страшилки, выдуманные сказки. Но если этой проблемой занимались Дейлы...

– На сколько лет ты предлагаешь контракт?

– На семь земных лет. С автоматической пролонгацией.

– Ты дашь мне свое зелье дважды. Сейчас и потом.

– Согласен! Подпишем контракт!

– Завтра. Завтра подпишем. Я как раз смогу его заверить.

– А скажи-ка, Винни, кого из уволенных ты мог бы порекомендовать на должности командира корабля и инженера по оборудованию?

– Пожалуй, что в качестве капитана могу посоветовать Айдеоки. Что же касается бортового инженера... Лучше Мороза не найти.

– Спасибо, Винни! Что ж, до завтра, – с этими словами он поднялся, пожал мне руку и оставил меня наедине с моим завтраком.

На следующий день он пришел не один. Его сопровождали рекомендованные мною персоны. Расположившись у меня в номере, Дейл объявил, что и Мороз, и Айдеоки подписали контракты, и дело осталось за мной. Я сделал то же самое и заверил его скрипт-чипом, а так же и контракты двух моих новых товарищей. Окончив процедуру заверения, я потребовал у Дейла его зелье. Его рука с заветной пробиркой легла на стол и Дейл проговорил:

– Вот. Примешь сейчас, после нашего ухода. Все сразу, внутривенно. По инструкции это нужно употребить пятью частями. Перерыв между инъекциями день. Но ты мне нужен и уже срочно.

– Как? Уже срочно?

– Наш корабль вскоре будет готов. Биоткань я на вас всех натяну уже в полете.

– Ясно. Как это действует?

– Не переживай. Трое суток без сознания и будешь как новый. Дай мне ключ от своей конуры, я буду тебя проверять каждый день.

Я молча достал связку карт, снял с нее дубликат от моего номера и бросил его перед ним на стол.

Он сунул его в свой нагрудный карман, и, вместе с Морозом и Айдеоки, направился к выходу. попрощавшись, эти двое покинули мое обиталище. В отличие от Дейла, который, вдруг остановившись перед книжной полкой, взял оттуда одну из моих книг.

– Ты все так же читаешь фантастику. Гм! Бредбери... Эффект Бабочки... Вещь, конечно, красивая, но... Для того, что бы изменить ход развития эволюции необходимо очень сильное многофакторное и очень продолжительное воздействие, – он вернул книжку на место и посмотрел на меня. В моей руке уже был наполненный его снадобьем шприц. Я, как загипнотизированный смотрел на иглу, и в голове почему-то крутилось: «Твою мать...»

– Удачи тебе, Винни, – с этими словами он вышел, захлопнув дверь. В это же мгновение я воткнул себе в руку шприц и ввёл в свою кровь его содержимое...

Степени свободы

Я пришел в себя на корабле, и надо сказать, что заявление Денни, что я буду как новый, было явным преувеличением. Я чувствовал себя отвратительно. Однако Дейл быстро взял меня в оборот, и после нескольких погружений в питательный слой, я действительно почувствовал себя очень неплохо. К тому же, он недурно готовил. Правда, здесь нужна оговорка – если только он не занимался экспериментами. Но мне повезло, в тот день он явно отдавал предпочтение классике – свиные отбивные, жульен, пирог с яблоками и корицей, хорошо сваренный кофе – все это было очень неплохо приготовлено и, надо признать, настроило меня на более позитивное мировосприятие. Правда, когда я захотел апельсиновой фреш, то вместо него я получил занудную отповедь о том, что апельсинов он не держит на борту судна по причине непонятности и недостойности этого фрукта. «Вот, например, мандарин или, скажем, лимон. Абсолютно понятные плоды с четко оформленной вкусовой гаммой. А апельсин – это нечто, то он сладкий, то он кислый, то вообще никакой. По моему мнению, апельсин является гопником среди цитрусовых. И потому на моем судне апельсинов не будет никогда!» – вот в довольно сжатом виде суть его лекции о цитрусовых и ничтожестве апельсинов.

– Ну и где же мы сейчас и куда держим свой курс? – поинтересовался я, когда его родник иссяк.

– Земля, конечно, Земля! – Дейл сделал себе кофе по-африкански, и, водрузив себя в роскошное кожаное кресло, с удовольствием сделал большой глоток.

– Зачем? – поинтересовался я.

– Именно там находится единственный человек, которому я могу доверить модернизацию своего корабля. Иначе это судно не подойдет для работы в Дальнем Космосе.

– Ты хочешь заполучить возможность Гиперскачка? – уточнил я.

– Именно.

– Тогда почему бы не обратиться к Центаврианцам?

– Потому что это дольше по времени и существенно дороже.

Мне никогда не было понятно, зачем мы нужны этим Центаврианцам. Цивилизация, намного опережающая нас по уровню развития, зачем то решила с нами дружить, передала нам ряд продвинутых технологий. Я поинтересовался соображениями Денни по этой теме. После непродолжительного раздумья, он ответил:

– Ты знаешь, они совершенно по-другому относятся к взаимодействиям цивилизаций. Наши абстракции, составляющие основу нашей культуры, на сегодняшний день вряд ли нам позволят полностью воспринять и правильно интерпретировать их действия.

– Может быть, они все-таки получают от нас то, о чем мы не догадываемся?

– Это что же?

– Ну, например, мы обладаем каким-нибудь полем или излучаем какой-то вид энергии, о котором мы не подозреваем, а они этим пользуются.

– Я тебя умоляю! – скривился Денни, – Я наслушался этих рассуждений о глобальных заговорах!

– Ну мы же не можем полностью отвергнуть такую гипотезу?

– То есть ты хочешь отказаться от ряда технологий, на достижение которых было бы затрачено колоссальное количество времени, на основании подозрений?

– А ты уверен в том, что прогресс действительно можно пришпорить и ускорить развитие человечества?

– А ты считаешь, что есть некая оптимальная скорость развития?

– Ладно. А может быть, они берут под свой контроль наши развитие и формируют нашу эволюционную цель?

– Винни! Поверь мне, большинство землян никогда не задумывалось о том, какова наша эволюционная цель.

– Ну почему же. Возьмём, например, Свободу, Равенство и Братство.

– Давай возьмём что-нибудь одно.

– Согласен. Берем Свободу.

– Отлично. Вот мы и посмотрим, на то, как человечество по-разному воспринимало эту идею. На ранних своих стадиях развития, например, в рабовладельческом обществе свобода одного реализовалась через несвободу другого, а точнее многих. Позднее свобода реализовывалась за счет труда других, в конце второго- начале третьего тысячелетия от Рождества Христова существовало много концепций свободы – свобода приобретать стала важнее экономической несвободы, свобода от любых видов репрессий, казалось бы, такая правильная идея реализовывалась за счет насилия над другими. И, что еще важно, кроме того, что меняется смысл этого понятия, но ко всему прочему, свобода – это абстракция. Не более чем абстракция. Сугубо умственное построение.

– То есть, ее нет?

– Приведи мне пример полной свободы, когда индивидуум мог быть полностью свободен. Я не думаю, что ты это сможешь. Человек не свободен – от необходимости питаться, от силы всемирного тяготения, от социума – в общем, мы можем говорить только о степенях свободы.

– То есть Свобода – это ошибка?

– Ну, если ты считаешь, что абстракция и ошибка одно и то же, то да.

– Однако! Идеалы, идеи, владевшие умами миллионов ошибочны! Вам не кажется, что это наша эволюционная катастрофа?

– Ну почему же. Давайте обратимся к истории. Колумб открывал путь в Индию, а открыл Америку. Ошибка привела к потрясающему результату! Самое главное – это развитие, ошибочны ли истоки или правильны – это второй вопрос. Ну и самое главное, не смотря о том, что мы не можем использовать термин «Абсолютная Свобода», мы можем говорить о степени свободы, а точнее о степенях свободы, как и несвободы.

– Интересное у тебя, Денни, мировоззрение.

– Оно еще и единственно правильное, – Дейл с довольной миной налил себе еще одну чашечку кофе.

– А как там наши ребята? – я имел в виду Айдеоки и Мороза.

– Они пока что находятся в бессознательном состоянии. Не стоит переживать, я все держу под контролем. Кстати, пойду посмотрю, как они, – Дейл поднялся из-за стола, взял с блюда печенье и вышел.

Я же направился к бортовому компьютеру. На рамочном мониторе я нашел информацию, что через полтора суток мы прибудем на Землю. Я пошел к Денни и сообщил ему о том, что отправляюсь в камеру нанесения биоткани. Он попытался сопротивляться, так как явно ему было скучно, но быстро сдался. Ведь всё равно это нужно было делать, и за пару часов до прибытия на Землю он вывел меня из сна. Я занял своё место за бортовым компьютером и не покидал его, пока мы не совершили посадку. Ребята еще обставились в бессознательном состоянии, поэтому мне пришлось заняться обустройством квартир для каждого из нашей команды. Денни дал мне ключи от снятых на нас жилищ и попросил проконтролировать готовность к вселению. Сам же он собирался остановиться в собственной квартире, куда он так же попросил меня заехать и пополнить запасы провизии и напитков.

Я довольно быстро управился с возложенными на меня задачами. Когда я вернулся на корабль, то ребята уже находились в камере для нанесения биоткани, а в кают-компании находился Денни с центаврианцем. Как описать это создание? Дейл называет их полевой формой жизни. Я бы сказал, что это облако, умеющее телепатически разговаривать. После того, как я отчитался о проделанной работе Дейлу, я обратился к нашему гостю:

– Приветствую нашего брата по разуму! Прошу не счесть меня невежливым, но если это возможно, я просил бы ответить на вопрос, который меня чрезвычайно интересует и на который я уже очень давно не могу ответить.

Центаврианец согласился, и я спросил у него, зачем такой передовой цивилизации, как цивилизация Центавра, нужны мы, земляне, безнадежно от них отставшие.

– О, это просто! Я объясню на примере – профессору никогда в голову не придет использовать микроскоп в качестве молотка. Однако иногда подобные решения являются оптимальным выходом. В свое время мы так же представляли собой органическую форму жизни и на определенном этапе своего развития осознали всю свою ограниченность и уязвимость. Мы осознанно неоднократно производили с собой самые различные трансформации, которые очень серьезно нас меняли. Да, мы изменялись, но и изменялось наше миропонимание. И эти процессы, выводившие нас на более высокий уровень, с одной стороны усложняли наши алгоритмы взаимодействия с внешним миром, а с другой стороны делали не нужными наши более примитивные и более древние алгоритмы. Скорость трансформаций нарастала, и на определенном этапе мы полностью утратили примитивные алгоритмы, которая до сих пор иногда оказываются довольно эффективными. Соответственно, контактируя с примитивными цивилизациями, мы можем на основе их изучения пополнить нашу библиотеку архаичных алгоритмов. Причем, иногда мы получаем совершенно неожиданные результаты, что так же позволяет нам заполнять наши эволюционные лакуны.

– То есть вы расширяете степени вашей свободы? – несколько обескураженно спросил я.

– Можно и так сказать, но я бы сказал, что мы обогащаем культурную ризому. Это более подходит для вашего понимания.

Я хотел было продолжить эту беседу, но вмешался Дейл. Он попросил меня сходить посмотреть все ли в порядке с ребятами. Когда я вернулся, центаврианца уже не было. Дейл же был чрезвычайно доволен, что– то мурлыкал себе под нос и на мои вопросы о ризоме и степенях свободы ответил, что правильный выбор зачастую оказывается значительно важнее, чем степени свободы. Он даже предложил мне поиграть с ним в «Дартс», но я предпочел отправиться в бассейн, про себя решив, что плавание и положительные эмоции значительно важнее всех этих заумных алгоритмов, степеней и ризом.

Аварийная Защита

В тот вечер Денни Дейл готовил свой лечебный напиток – глинтвейн. Способ приготовления был прост: надо залить в литровую кружку красное вино, потом всыпать туда же корицу, гвоздику и сахар, довести до кипения, а потом выпить эту дымящуюся смесь залпом. Тем не менее, вынужден признать этот факт, результат получился неплохой. После второй порции напиток показался мне вполне терпимым.

Когда Денни Дэйл, залил в свою огромную кружку третью порцию этого лекарства, и водрузил его на огонь, я откинулся на спинку большого кожаного кресла, в которое хозяин всегда меня усаживал и сказал:

– Дэнни, твою изобретательность можно уподобить разве что твоему гостеприимству.

Денни Дэйл покраснел и улыбнулся. Он, представлявший из себя крупного bruneta, гроза научных псевдо авторитетов, почему- то очень легко краснел.

– Спасибо, – отозвался он. – Есть еще одна новинка. Называется "газированное виски". Рекомендую употреблять через трубочку. Может, попробуешь? Нечто... – придал своему лицу выражение райского блаженства и, зажмурившись, выдохнул, – потрясающее!

Я поборол дрожь, пронизавшую меня при мысли о том, что на мне поставят эксперимент, и сказал:

– Интересно, очень интересно.

Глинтвейн тем временем теплой струей разливался у нас в крови. В холостяцкой берлоге Денни Дэйла было уютно и привольно; по пятницам я часто чудесно коротал здесь вечера. Мы мирно дегустировали спиртные напитки (даже самые причудливые), обсуждая новости и либо дискутируя на различные темы.

Разлив третью порцию, Денни Дэйл присел напротив меня

– Хочу показать тебе одну штуковину. На той неделе притащили из Конфедерации.

– Что за штуковина? – Я-то думал, что за истекшую неделю его мысль не пошла дальше обычных изысканий в области кулинарии. "Балычник в пиве с сыром" изобретенный им на прошлой неделе действительно был достоин отдельной похвалы.

– Да, – продолжал он уже от порога. – Я прихватил ее домой, сейчас принесу. – Он вышел из кухни, и раздвижная дверь закрылась за ним автоматически, так же как секундой раньше автоматически распахнулась.

Я встал и обернулся к окну, мелкими глотками допивая целебное зелье. На улице уже стемнело, фонари работали через одного, и сыпался мелкий снег. Затем мой взгляд упал на небольшую книжную полку, на которой размещалось несколько книг, автором которых являлся мой друг. Конечно, на самом видном месте-"Аналогии и парадоксы центаврианской и человеческой логики". Эта книга принесла ему целое состояние, хотя массовой популярности не добавила. Я хотел было поподробнее ознакомиться с остальными книгами, но в этот момент он вернулся с каким-то странным на вид предметом, который водрузил на столике рядом с моим креслом. В некотором недоумении я молча рассматривал этот предмет, а Денни, чуть приметно улыбаясь, стоял у меня за спиной. Я знал, что он с нетерпением ждет моих вопросов.

При ближайшем рассмотрении предмет вызвал следующие ассоциации – довольно большой черепаший панцирь, с углублением в центре, был встроен в концентрические круги из странного материала похожего на крокодиловую кожу с аккуратно и точно расположенными кубиками. Подчиняясь непроизвольному желанию прикоснуться, я протянул руку.

– Осторожней! – Возопил Денни Дэйл. Я отдернул протянутую ладонь и, судя по всему вовремя. Каждый кубик увеличился в размерах, словно реагируя неведомым для меня способом на мое приближение.

–Э! Эй! Ты аккуратней руками размахивай! Ты хоть представляешь, что это такое?

– Не- а!

– Судя по всему, Шангар-Конзойский Модулятор! – при этих словах Денни сделал значительное лицо.

– И что? – невозмутимо поинтересовался я.

– М-да... Придется тебя просветить. Шангар-Конзойская Империя – нечто подобное нашей Лемурии. Вроде как Империя как бы была, но точных данных по ней нет. Научного обоснования тоже. Есть ряд артефактов, которые, по- моему мнению, были произведены Шангар-Конзойской Империей. Однако ряд влиятельных научных авторитетов ставят под сомнение их происхождение. Мотив их аргументации понятен. Право на собственный путь развития их цивилизаций, на уникальность может просто исчезнуть. Ведь если подтвердится факт существования Шангар-Конзой, то фактически, это будет подтверждением моей гипотезы развития цивилизаций в этой галактике.

– И что же это за гипотеза?

– Все цивилизации этой галактики ведут свое начало от одной. Протоцивилизации. Которая называется Шангар-Конзойская Империя.

– И?

– Отличительной чертой этой протоцивилизации, судя по троичному двубинарному описанию Хеллайских Кубов, была чрезвычайно глубокое знание материи, – Он начал нажимать на различные места "черепашьего панциря". Из мест касания стали появляться тонкие шнуры небольшой длины. Денни ловко поймал оба и потребовал от меня:

– Давай сюда свои указательные пальцы!

Я подозрительно отнесся к этому предложению, но Денни настаивал:

– Давай- давай!!!

– И что это? – я кивнул на все эти предметы уже выставленные моим другом на стол.

– Это? Это – тема! Понимаешь?! – в его глазах плясали огни познания, и когда они полыхают, добрейший и несколько старомодный Денни Дейл превращается в гигаманьяка, который просто перся от новых знаний, как наркоман от наркотиков.

– Тема – это хорошо! – пробормотал я, но подчиняться Денни не спешил.

– Вот чего ты пугаешься, а? Обещаю, что это абсолютно безопасно! Ты будешь просто наблюдать и не более того! – от возбуждения и от лечебного напитка его лицо слегка покраснело.

– Ага, обещаешь! С карликовыми упырями Сикиоры – 7 ты мне тоже обещал, что все будет безопасно!

– Это было другое! Это была провокация!

– Ну ты вообще!

– Признаю! Но пойми ты, чудо – дерево, что твой шаблон мировосприятия можно было разбить только таким способом!

– Дэн, ты совсем что ли?

– Но результат был? – Денни, опершись руками на стол, ждал моего ответа

– Ну... – меня передернуло от воспоминаний о том случае.

– Нет, ты ответь! – Он величаво поднял правую руку вверх и по, моему мнению, для полноты этой помпезной картины ему не хватало только римской тоги.

– Ну был... – я вынужден был признать этот факт.

– Все! Все, дорогуша! Не будем спорить! Давай пальцы!

– Нет, ты знаешь, мне что- то подсказывает что этого лучше не делать!

– Так... Так... Какой же ты трусишка! Ты подумай о том, какой уникальный шанс ты упускаешь... – он, скрестив руки на груди, с лукавой улыбкой змея искусителя проговорил эти слова.

– Это какой же?

– Шангар- Конзойская Империя, по тем данным, которые все- таки дошли до нас, обладала колоссально продвинутыми технологиями, особенно в областях, требующих очень глубоких знаний строения материи, в том числе и строения элементарных частиц. По моим предположениям, именно этому устройству, которое сейчас лежит перед тобой, Империя обязана такому высокому уровню своего развития. С помощью этого Модулятора, исследователь мог более полно познавать строение материи, так как прибор позволяет транслировать исследователя в любые структуры – от молекулярной до планковской черной дыры. Представляешь, в процессе познания ты можешь дополнять мыслительный процесс, обонянием, тактильными ощущениями и не абстрактной визуализацией, а реальным, я подчеркиваю, реальным наблюдением изучаемого объекта! А, каково?

Я был сокрушен этим напором и смог в ответ только пожать плечами.

– Давай прогуляемся по атомам! – в радостном предвкушении он призывно подмигнул мне и опять потянулся к моим рукам. Я не сопротивлялся и провода, словно пиявки, присосались к моим указательным пальцам. Денни легонько подергал их, проверяя надежность соединения. Убедившись в том, что все соответствует его стандартам, он удовлетворенно причмокнул.

– Тэк-с... Что же исследовать будем? – побегав по кухне, он открыл и со словами: "Будем исследовать смородину!" – достал из морозилки одну ягоду и поместил ее в центр модулятора.

– Присядем на дорожку, – он сам мгновенно водрузился на стул и, подождав, когда я сяду в кресло, бодро рявкнул:

– Ну, что ж, начали! – и нажал на один из фрагментов внешних окружностей, похожих на застывшую магму. Раздался странный нарастающий гудящий звук, после чего серии ослепительных стробоскопических вспышек заставила меня зажмуриться. Когда это прекратилось, я открыл глаза и увидел себя и Денни. Мы стояли на большом шаре, и вокруг были только шары. Денни прижался лицом к шару, который оказался рядом с ним.

– О, смородиной пахнет!

– Да прямо, – я попытался уловить запах, но его не было.

– А ты на вкус, на вкус попробуй! – не дожидаясь моего ответа, он тут же скрылся между этих шаров.

– Эй! – я последовал за ним. Денни пролез в нишу образованную соединением нескольких шаров, оглядел его и прокричал:

– Вот! Совершенно другое качество исследования! – и полез дальше.

– Денни! Может быть хватит на первый раз? – все происходившее начало меня раздражать

– Потерпи, друг мой! – Откуда – то из- за шаров донесся его голос, – Вот тут бы организовать подпространственный карман и черную дыру в него! А!

"Дать бы тебе хорошего "леща"!" – переполняясь злостью, подумал я, отчетливо представляя, как я бы это проделал с Денни. В тот же момент у меня перехватило дух и потемнело в глазах. Откуда то издалека вновь появилась кухня, и мы вновь оказались за столом. Я с трудом сделал первый глубокий вдох, готовясь выдать гневную тираду в адрес моего друга, однако не смог этого сделать. Денни почему то встал со стула, наклонился вперед, будто пытаясь разглядеть что – то под ногами и вдруг, не разгибаясь, побежал в сторону входной двери, явно стремясь ее протаранить своей драгоценной головой. Я не успел ничего сделать, для того что бы предотвратить это, и уже через мгновение Денни с грохотом боднул дверь и, выкрикнув проклятье, завалился под порог. Дверь выдержала этот акт агрессии, Денни, сидя, растирал ушибленное место. На его лице отображалось полнейшее недоумение. Уставившись на меня, он возопил:

– Что это было?

Я, понимая, что сам являюсь причиной всего произошедшего, попытался придумать хоть какую- либо версию произошедшего, которая могла бы отвести от меня подозрение. Однако это оказалось излишним.

– Мда... – изрек вдруг мой друг, – Похоже, какая- то защитная система сработала...

– Вполне возможно, – с невинным лицом я протянул ему руку.

– Хотя... Интересно, на что же она отработала? – подымаясь, пробурчал Денни.

– Я думаю на "черные дыры в подпространственном кармане".

– Да? – мой ответ явно его озадачил.

– А каким же образом был сформирован сигнал?

– Ты хочешь, что бы я ответил? – поинтересовался я у исследователя. Он взмахнул руками и проговорил:

– Не мешай! Так... Так... Единственный сигнал который мог быть получен системой автоматики – это большое возбуждение моей нервной системы! Да! Точно!!! М-м-м... – о чем- то задумавшись, он замер, скрестив руки на груди.

– Слушай, я мало чего понимаю во всем этом, – проговорил я, еле сдерживая желание побыстрее попрощаться и покинуть обиталище Денни.

Он, наконец, обратил на меня внимание:

– Мой друг! Я вынужден признать твою правоту, призывавшего меня к осторожности! Ведь это же кристально понятно, что в таких технологиях, обязательно должна быть автоматическая защита, предотвращающая эксперимент в случае малейшего подозрения на неадек-

ватность оператора! Иначе Империя никогда бы не смогла достичь таких высот и исчезла бы на значительно более ранних стадиях развития!

С этими словами, он, обняв меня, потащил обратно за стол. Мне пришлось сдаться, так как Денни явно был настроен на то, что бы не отпустить меня без рюмки. К себе пришлось возвращаться за полночь, и все это время я думал о том, есть ли у нашей цивилизации автоматическая защита. Но так и не нашел на этот вопрос никакого ответа.

Лабиринт

«Звездная легенда» совершила посадку на Рапатане. Дейл передал груз и получил за него плаут. По уверениям Дейла Рапатан когда – то был планетой, на которой зародилась очень древняя цивилизация. Но о былом величии напоминали только развалины и гигантский закрытый лабиринт.

Вот именно в это чудовищное сооружение нас и потащил Денни. Обитатели планеты лично мне напоминали богомолов. Они довольно нудно рассказывали нам через автоматические переводчики о своем великом прошлом, показывали видео реконструкции из различных периодов их истории.

Дейл поинтересовался о том, почему их цивилизация прекратила свое развитие. В ответ он услышал, что, по их мнению, их цивилизация была настроена на экспансию, но на определенном этапе не смогла ее продолжить. Это очень заинтересовало Денни:

– Как вы думаете, почему это произошло?

– Уровень технологического развития не позволил. А затем мы не смогли это осознать и начать иной путь. Общество стало деградировать, цивилизация пришла в упадок.

– И что? Даже не было попыток?

– Были. И одна из них перед вами, – богомол указал на вход в лабиринт.

– Не совсем понятно, – недоумевал Денни, – зачем он нужен?

– Изначально с помощью лабиринта тренировали будущих лидеров. Точнее, отбирали лидеров с самой лучшей интуицией. Во мраке в бесчисленных коридорах с огромным количеством разветвлений, в холоде, без единого звука только особо одаренные могли находить выход. И их статус и авторитет целиком и полностью зависел от затраченного на прохождение лабиринта времени.

– А было ли что-нибудь опасное в этом лабиринте?

– Нет. Не было. Но потом, позднее, когда произошло неоднократное падение нашей цивилизации и мы утратили возможность космических перелетов, на пяти наших планетах лабиринты сначала использовались в ритуальных целях, а потом, после нескольких витков деградации – стали основой религии. Через них стали проходить все жители планеты, очень многие гибли.

– Это почему же?

– Не могли найти выход. Вы кстати, можете попробовать пройти испытание. Разумеется, за умеренную плату, – Дейл вопросительно посмотрел на нас, но мы дружно отрицательно качали головами.

– Ну что ж, похоже, мне придется пройти Лабиринт в одиночку.

Он заплатил богомолам и в сопровождении двоих аборигенов отправился к входу в Лабиринт. После того, как ворота Лабиринта закрылись за ним, я поинтересовался у богомолов по поводу того, когда ожидать возвращения нашего предводителя.

– Лучшие проходили его за сутки.

– А сколько времени уходило на прохождение в среднем?

– Трое суток. Вам не стоит беспокоиться, у нас все под контролем.

Мы отправились к себе на «Легенду» и занялись текущими делами. Как я и предполагал, через сутки Денни не вышел из Лабиринта. Он не вышел и через трое. Мы забеспокоились и решили обратиться к рапатанцам. Для этого мы отправились к Лабиринту. По суете, которая царилa возле него, нам стало понятно, что произошло что-то чрезвычайное. И действительно, стоило нам подойти, как один из рапатанцев рассказал нам, что у них отказала система слежения, с помощью которой, они контролируют перемещения посетителей. И не только Денни, но еще пятеро посетителей остались в Лабиринте.

Мы попытались связаться с Денни, но у нас ничего не получилось. Мы пытались найти какое –нибудь решение, но кроме того как отправиться самим в Лабиринт, взяв с собой световые маяки, ничего на ум не приходило. Мы связались с рапатанцами с просьбой пустить нас в Лабиринт. Они категорически отказывались выполнить нашу просьбу, и разговор уже перешел в довольно жесткую форму, но в тот момент, когда мы собрались уже требовать допуск в Лабиринт. Рапатанцы объявили, что Денни вышел из Лабиринта.

Мы отправились на другую сторону Лабиринта и увидели нашего Денни. Он стоял в окружении пятерых туристов, которые его благодарили. В его руках было что-то типа веревки. Вид у него был довольно усталый. На наши вопросы он отвечал скупой. Рапатанцы отвели его в сторону и о чем-то довольно долго разговаривали с Денни. Как он впоследствии нам рассказал, рапатанцы очень сильно негодовали на него за то, что он выдрал силовую кабель их системы наблюдения, который мы приняли за веревку.

– Вы представляете, – рассказывал нам Денни, пока мы добирались до своего звездолета, – они специально на сутки отключают свою систему наблюдения и оставляют туристов в Лабиринте без всякой связи с внешним миром. Это, судя по всему, для того, что бы они ощутили всю тяжесть принятия решения по поиску выхода из Лабиринта.

Когда мы, наконец, оказались на своем корабле, Денни всех собрал в кают-компанию и обстоятельно рассказал все перипетии своего приключения.

– Там внутри этого Лабиринта ничего не работает. Но благодаря встроенной в скафандр опции локации электромагнитными волнами, я обнаружил кабель. Разламывая его, я запускал сигнал по проводникам и всегда выбирал проход, в котором находился наиболее длинный кабель.

– То есть, ты им разломал половину их системы наблюдения? – поинтересовался я.

– Да, они злились по этому поводу. И даже заявили мне, что, судя по всему не только я, но и все представители Земли лишены интуиции.

Денни заварил себе кофе и, вальяжно развалившись в кресле, продолжил:

– Но я пресек эти поползновения. Прежде всего, один раз я использовал свою интуицию, и она у меня правильно сработала. Ведь все-таки я выше к выходу из Лабиринта, а не к входу. Более того, я посоветовал им, все-таки отвечать, когда к ним обращаются посетители, заблудившиеся в Лабиринте, а не делать вид, что система вышла из строя. И наблюдать, как представители других цивилизаций в темноте бродят в Лабиринте, глупо самоутверждаясь таким образом.

– Ты это им сказал?

– Конечно, а что церемониться то? – Денни, ухмыльнувшись, посмотрел на нас и довольно патетично изрек, – Цивилизация, лишённая научного подхода, обречена на Лабиринты из интуиции, эзотерики и прочей иррациональности.

После этого он достал свою трубку, закурил и, выдохнув облако душистого дыма, проговорил:

– Ну все, господа, отдохнули, пора и за работу!

– Куда летим командир? – поинтересовался Айдеоки.

– 22 -1 сектор Асприи,

Мы разошлись по своим местам. «Звездная легенда», тихо и плавно оторвалась от поверхности Рапатана и, пройдя, атмосферу планеты, включила маршевые двигатели.

Древний спор

– Вакулеску!

– Дейл!

Наверное, такое количество адреналина витало в воздухе только в доисторические времена, когда на пограничной или спорной территории встречались самцы волосатого носорога.

– Я вижу, бездарность процветает!

– Дейл, я забираю ваш корабль!

– Вот уж дудки, Вакулеску!

– У нас ЧП!

– Абсолютно не удивляет! И я даже знаю имя этого ЧП! Имя этого ЧП, судя по всему, Ромуал Вакулеску! Ничего у вас, дружок, не выйдет! Это научное судно!

– А мне плевать! Дейл, я вам приказываю остановиться и принять нас на борт! Я комендант и управляющий Сангримом и Сектором Веат и вы обязаны выполнить мой приказ! – Вакулеску продолжил после небольшой паузы.

– Буду у вас через два часа. До встречи, Дейл! – он, плотоядно улыбнувшись, отключился от каналов связи.

Дейл, сморщившись, откинулся на спинку стула, и, обедев взглядом всех нас, жалобно прогудел:

– Он хочет отнять мой корабль! Вы даже не представляете, что это за сволочь! Он закончил институт по протекции! И точно так же распределился на лакомую должность, не располагая ни малейшими способностями! Ничтожество! – и, явно ища поддержки, пробасил:

– Ну, ведь можно же что-то сделать, – то ли утверждая, то ли вопрошая.

– Вообще то, исходя из Звездного Кодекса, он прав, – первым из нас проговорил капитан. Дейл тяжело засопел и вопросительно посмотрел на Мороза. Тот молча пожал плечами и развел руки.

– Понятно, – буркнул Дейл и глазами смертельно раненого тюленя посмотрел на меня.

– Да, конечно, ситуация аховая, – проговорил я, делая вид, что не вижу той молчаливой мольбы, полной отчаяния, который источал взгляд Дейла, демонстративно разглядывая информацию, проходящую бегущей строкой по монитору.

– Однако, – после секундной паузы, продолжил я, – выход есть.

– Ну! – покусывая губы, промычал Дейл.

– Насколько я помню, Денни, ты являешься почетным гражданином Центавра, – я вопросительно посмотрел на Дейла.

– Именно так, – с нескрываемой гордостью подтвердил Дейл.

Ну, что ж, мне кажется, есть решение, которое нас устроит, – я продолжал уделять усиленное внимание монитору, пока Дейл не взревел:

– Как?!!!

– Ну, все-таки я официальный и полномочный представитель страховой конторы "Косицки, Косицки и Споук".

– И?

– Если мы заключим страховое соглашение с тобой как с гражданином Центавра, то, в случае экспроприации судна местными властями, предусматривается оплата по тройному тарифу всех страховых полисов судна, а так же полное двукратное содержание как самого судна так и экипажа. И то, это возможно только по согласованию с центаврианцами в установленные сроки и по установленной форме.

– А!!! – Радостно выкрикнул Дейл, – Отлично! Ну, Вакулеску, ну... – Он посмотрел на меня и, хлопнув меня по плечу, злорадно хохотнув, предложил немедленно заключить договор

о страховании. Я притащил скрипт- ключ, бланки и через четверть часа сделка была полностью оформлена и оплачена. Дейл, заложив за спину руки, ходил взад-вперед в командной рубке и напевал какую- то бравурную мелодию.

Время пролетело незаметно. И вот Вакулеску в сопровождении свиты из двух человек прошел в Центр Управления, где его встретил Дейл. Он со слоновьей грацией совершил полупоклон – полуприседание и расплылся в улыбке, явно предвкушая свое торжество.

Вакулеску окинул его взглядом и, не ожидая приглашения, присел в одно из кресел со словами:

– Дейл, немедленно прекратите это!

– Слушаюсь, ваше превосходительство! – Дейл гротескно выпятил грудь и нелепо отдал честь, хлопнув тыльной стороной пятерни себе по лбу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.